© Коллектив авторов, 2024

DOI: 10.31088/CEM2024.13.1.50-58 УДК: 591.85:591.436-932.34.044:546.28

Реакция Iba-1+ и CD68+ макрофагов печени лабораторных крыс на двухмесячное поступление водорастворимого кремния

Е.А. Григорьева¹, В.С. Гордова², В.Е. Сергеева¹, А.Т. Смородченко³

- ¹ ФГБОУ ВО Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
- ² ФГАОУ ВО Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

Резюме. Введение. Соединения кремния широко используются в промышленном производстве, поэтому вероятность постоянного контакта человека с этим микроэлементом чрезвычайно высока. Изучение реакции макрофагов печени позволит получить новые данные об их возможном участии в воспалительном процессе, индуцированном поступающим с водой кремнием. Цель исследования — изучить реакцию Iba-1+ и CD68+ клеток печени лабораторных крыс на поступление кремния с питьевой водой в концентрации 10 мг/л в течение 2 месяцев.

Материалы и методы. Лабораторные крысы были разделены на две группы: контрольная (n=5) получала питьевую бутилированную воду ad libitum, опытная (n=5) – ту же самую воду, но с добавлением девятиводного метасиликата натрия (Na,SiO, × 9 H,O) в концентрации 10 мг/л в пересчете на кремний, что соответствовало предельно допустимой, согласно СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества», действующим на момент проведения исследования. Животные были выведены из эксперимента через 2 месяца. Печень извлечена и фиксирована в 10% нейтральном формалине и залита в парафин по стандартному протоколу. Для выявления Iba1+ и CD68+ структур использовали иммуногистохимический и иммунофлуоресцентный методы с применением специфических антител. Результаты. Сравнительный анализ экспрессии двух маркеров макрофагов показал, что медиана площади Iba-1+ клеток в печени крыс опытной группы уменьшилась в 0,87 раза по сравнению с печенью крыс контрольной группы (р=0,000006). В печени крыс опытной группы возрастало количество как Iba-1+ (p=0,02), так и CD68+ клеток (p=0,01). Выявлены уменьшение интенсивности иммунофлуоресценции в Iba-1+ клетках печени крыс опытной группы (p=0,01) и увеличение ее в CD68+ клетках (p=0,27). Заключение. Поступление водорастворимого кремния в концентрации 10 мг/л приводит к активации макрофагов печени за относительно небольшой срок воздействия (2 месяца). В связи с этим следует придать большее значение изучению вопроса безопасности соединений кремния в условиях их постоянного поступления.

Ключевые слова: кремний, водорастворимые силикаты, печень, CD68-позитивные клетки, Iba-1-позитивные клетки, макрофаги, M1-поляризованные макрофаги

Для корреспонденции: Евгения Александровна Григорьева. E-mail: shgrev@yandex.ru

Для цитирования: Григорьева Е.А., Гордова В.С., Сергеева В.Е., Смородченко А.Т. Реакция Iba-1+ и CD68+ макрофагов печени лабораторных крыс на двухмесячное поступление водорастворимого кремния. Клин. эксп. морфология. 2024;13(1):50–58. DOI: 10.31088/CEM2024.13.1.50-58.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного бюджетного финансирования.

Статья поступила 22.05.2023. Получена после рецензирования 05.06.2023. Принята в печать 20.06.2023.

Effect of a two-month water-soluble silicon intake on Iba1+ and CD68+ liver macrophages in laboratory rats

E.A. Grigoreva¹, V.S. Gordova², V.E. Sergeeva¹, A.T. Smorodchenko³

- ¹ IN Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
- ² Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
- ³ Medical School Berlin University of Health and Medicine, Berlin, Germany

Abstract. *Introduction.* Silicon compounds are widely used in industrial production; therefore, people are highly likely to have constant contact with this element. Hepatic macrophages are crucial in maintaining homeostasis in the liver; thus, investigating their reaction can provide new information on their possible

³ Медицинская школа Берлина – Университет здоровья и медицины, Берлин, Германия

participation in the inflammation induced by silicon supplied with water. The aim was to explore how Iba1+ and CD68+ liver cells in laboratory rats respond to the intake of silicon with drinking water at a concentration of 10 mg/l during two months.

Materials and methods. Laboratory rats were divided into 2 groups: the control group (n=5) received drinking bottled water ad libitum, whereas the experimental one was given the same water with addition of sodium metasilicate nonahydrate (Na₂SiO₃ × 9 H₂O) at a concentration of 10 mg/l in terms of silicon. This corresponded to the maximum allowable concentration, according to SanPiN 2.1.4.1074-01 in force at the time of the experiment. The animals were withdrawn from the experiment 2 months after had begun. The liver was removed and fixed in 10% neutral formalin and embedded in paraffin according to the standard protocol. Iba1+ and CD68+ structures were detected with immunohistochemical and immunofluorescence methods using specific antibodies.

Results. We compared the expression patterns of the two macrophage markers and detected that in the experimental group, the median area of Iba1-positive cells in the livers of rats had a 0.87-time decrease compared to that in the control group (p=0.000006). The experimental group showed an increase in the number of Iba1+ and CD68+ cells (p=0.02 and p=0.01, respectively). We revealed that in the experimental group, immunofluorescence in Iba-1+ liver macrophages decreased (p=0.01), whereas that in CD68+ macrophages increased (p=0.27). Conclusion. The intake of water-soluble silicon at a concentration of 10 mg/l activates liver macrophages in a relatively short period of exposure (two months). Therefore, the safety of silicon compounds in the conditions of their constant supply should be studied more thoroughly.

Keywords: silicon, water-soluble silicates, liver, CD68-positive cells, IBA1-positive cells, macrophages, M1-polarized macrophages

Corresponding author: Evgeniia A. Grigoreva. E-mail: shgrev@yandex.ru

For citation: Grigoreva E.A., Gordova V.S, Sergeeva V.E., Smorodchenko A.T. Effect of a two-month water-soluble silicon intake on Iba-1+ and CD68+ liver macrophages in laboratory rats. Clin. exp. morphology. 2024;13(1):50–58 (In Russ.). DOI: 10.31088/CEM2024.13.1.50-58.

Funding. The study was carried out within the framework of state budget funding.

Received 22.05.2023. Received in revised form 05.06.2023. Accepted 20.06.2023.

Введение

Кремний является вторым по распространенности микроэлементом в природе. Среднесуточная доза кремния, поступающего в организм человека, варьирует от 10–24 до 140–204 мг в сутки и зависит от рациона питания и региона проживания. В настоящее время различные соединения кремния активно используются в косметическом, пищевом и фармацевтическом производстве. Следовательно, человек получает кремний не только в составе воды и пищевых продуктов, таких как злаковые, овощи, морепродукты, но и в составе пищевых добавок, лекарственных препаратов и других веществ [1].

Кремний, поступающий в организм человека в составе разных его соединений, под воздействием соляной кислоты желудка способен расщепляться до биодоступной формы – ортокремниевой кислоты. Последняя обладает свойством диффундировать через мембраны эпителия слизистой оболочки кишечника и попадать в кровоток [2].

Макрофаги — многочисленная группа клеток, отличающихся друг от друга по онтогенезу, морфологии, распределению в тканях и функциям, трансформирующихся с дифференцированием в различные фенотипы, необходимые для иммунного ответа. Они играют важную роль в патогенезе многих заболеваний печени. Резидентными макрофагами печени являются клетки Купфера. В ответ на воздействие разных про-

воцирующих воспаление факторов макрофаги печени активируются, высвобождают цитокины и хемокины и привлекают циркулирующие в крови моноциты. В результате этого происходит либо усугубление симптомов того или иного заболевания, либо, наоборот, активация репарации [3–5].

Изучение роли макрофагов в воспалении позволило разделить их на две противоположные по функциям популяции — М1 и М2, где М1-поляризованные макрофаги реализуют цитотоксичность, поддерживая воспаление, а М2-поляризованные ответственны за процессы репарации [6, 7]. Фенотипически М1-поляризованные макрофаги экспрессируют МНС II класса, CD68, CD80, CD86 [8]. В то же время Iba-1-позитивные клетки могут менять поляризацию с М1 на М2 [9].

Антитело к белку Iba-1, относящемуся к кальцийсвязывающим пептидам, обычно используется для идентификации клеток микроглии в тканях головного мозга. Тем не менее Iba-1-позитивные клетки выявляются и в других тканях и органах, например в печени. При этом они, как правило, участвуют в процессах воспаления, миграции клеток, пролиферации и передачи сигнала посредством продукции цитокинов. Экспрессия Iba-1 и CD68 в разных клетках может отличаться. Белок Iba-1 обнаруживается на поверхности всех клеток моноцитарно-макрофагального происхождения, в том числе макрофагов, которые экспрессируют на своей поверхности CD163, CD16 и CD68. Известно, что средние

размеры Iba-1-позитивных клеток печени могут уменьшаться при воспалительных процессах этого паренхиматозного органа, в том числе их морфология коррелирует со стадиями фиброза печени. В то же время CD68 экспрессируется преимущественно только на поверхности активированных макрофагов [4, 10, 11]. Маркер CD68 — представитель семейства скавенджер-рецепторов, следовательно, его экспрессия повышается на макрофагах, отвечающих за воспалительные стимулы [6].

В исследованиях H.L. Herd et al. выявлено, что наибольшее поглощение наночастиц кремнезема наблюдалось клетками печени, относящимися к М1-поляризованным макрофагам [12]. Эксперимент с внутрибрюшным введением мезопористых наночастиц кремнезема (50 мг/кг) показал, что активированные клетки Купфера печени способны высвобождать цитокины (IL-1β, TNF-α), приводящие к развитию воспалительного процесса и образованию силикотических узелков в печени, подобно механизму развития силикоза легких [13].

Наши ранние гистологические исследования, связанные с изучением реакции CD68+ клеток печени лабораторных крыс, получавших кремний с питьевой водой в течение 9 месяцев, показали, что хроническое поступление этого микроэлемента приводит к увеличению количества данных клеток в поле зрения, уменьшению площади макрофагов за счет роста доли клеток малого размера, а также повышению экспрессии CD68 на их поверхности [2].

Цель исследования — изучить реакцию Iba-1-и CD68-позитивных клеток печени лабораторных крыс на поступление кремния с питьевой водой в концентрации 10 мг/л в течение 2 месяцев.

Материалы и методы

Эксперимент проведен на лабораторных нелинейных крысах – самцах 3-месячного возраста, содержавшихся в обычных условиях вивария при естественном освещении. Крысы были разделены на группы – контрольную (n=5) и опытную (n=5). Первые получали питьевую бутилированную воду ad libitum в течение 2 месяцев, вторые – ту же самую воду, но с добавлением девятиводного метасиликата натрия в концентрации 10 мг/л в перерасчете на кремний. Данная концентрация кремния в питьевой воде соответствовала предельно допустимой, согласно СанПиН 2.1.4.1074-01, действующим на момент эксперимента. Исследование проводилось в соответствии с Европейской конвенцией о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях (Страсбург, 1986). Дизайн исследования одобрен этическим комитетом медицинского факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (протокол № 3 от 12.11.2021).

Через 2 месяца крысы были выведены из эксперимента путем цервикальной дислокации, после чего извлекалась печень, которую в дальнейшем фиксиро-

вали в 10% нейтральном формалине, обезвоживали и заливали в парафин по стандартной методике [2]. Для выявления Iba1+ и CD68+ структур использовали иммуногистохимический метод и непрямой иммунофлуоресцентный метод с применением специфических антител (АТ): первичные (кроличьи АТ против белка Iba-1 (1:500, Wako, Япония) и мышиные АТ против белка CD68 (1:500, Abcam, Великобритания); вторичные (биотилинированные AT (1:500, goat anti-rabbit IgG, goat anti-mouse IgG, Vector Laboratories, CIIIA) и AT с флуоресцентной меткой (1:500, goat anti-rabbit IgG (H+L) Alexa 594, goat anti-mouse IgG (H+L) Alexa 488, Thermo Fischer Scientific, КНР). Парафиновые срезы толщиной 6 мкм приготовлены с помощью микротома Leica SM2010 (Leica Biosystems, Германия) и депарафинированы. Демаскирование антигена проводили путем кипячения срезов в 1% цитратном буфере в течение 10 минут с последующим охлаждением их до комнатной температуры. Эндогенную пероксидазную активность подавляли в 3% растворе перекиси водорода в течение 30 минут. После этого препараты трехкратно промывали в 0,1 М фосфатном буфере. Блокирование неспецифического связывания АТ осуществляли с помощью инкубации срезов в течение 60 минут с 10% козьей сывороткой при комнатной температуре. Для иммуногистохимического окрашивания инкубацию с первичными АТ проводили в течение 18 часов при +4°C, со вторичными AT -60 минут при комнатной температуре. Потом срезы обрабатывали авидин-пероксидазным комплексом (ABC Standard, Vector Laboratories, США). Далее проводили инкубацию с 3,3-диаминобензидин тетрахлоридом (Sigma-Aldrich, США), придававшим детектирующимся структурам темно-коричневый цвет. Для непрямого иммунофлуоресцентного анализа срезы были инкубированы с теми же первичными АТ, но в качестве вторичных использовались АТ с флуоресцентной меткой (60 минут при комнатной температуре). После очередного трехкратного промывания в 0,1 М фосфатном буфере срезы были покрыты покровным стеклом и хранились в темноте при температуре +4°C до микроскопического исследования.

Флуоресцентную микроскопию проводили с помощью микроскопа BX51 Olympus microscope (Olympus, Япония). Для подсчета маркированных иммуногистохимическим методом Iba-1- и CD68-позитивных клеток, измерения площади, занимаемой ими на микрофотографиях (площадь микрофотографии = 93119,06 мкм²), использовали микроскоп МИКМЕД-6 (АО «ЛОМО», Россия) при увеличении объектива ×40 и цифровой камеры с программным обеспечением MU1000 (Атвсоре, США). Интенсивность флуоресценции измеряли с применением программы ImageJ [14, 15].

Статистическую обработку данных проводили в программе Statistica 7.0. Площадь Iba-1 и CD68-позитивных клеток распределяли автоматически на десять категорий на гистограмме. Среди них выделя-

ли три наиболее многочисленные категории: малые, средние и большие макрофаги. Площадь клеток, составляющих правый хвост гистограммы, объединяли в группу очень больших макрофагов. Кроме того, для определения формы измеряемых клеток была использована методика, апробированная на ядрах клеток [16]. Базируясь на этом методе, были измерены коэффициент формы (КФ) (КФ = $4 \times \pi \times \text{Sr/Ps}^2$) и индекс контура (ИК) клетки, отражающий рельеф его поверхности (ИК = $\text{Pr/}\sqrt{\text{Sr}}$, где Sr – площадь клетки, Pr – периметр клетки). При этом круг имеет коэффициент формы, который равняется 1, и индекс контура – 3,54.

Полученные в ходе измерения выборки проверяли на нормальность распределения с использованием критериев Шапиро—Уилка и Колмогорова—Смирнова. В случае нормального распределения изучаемого признака данные представляли как среднюю арифметическую со стандартной ошибкой среднего значения, в виде М±т. Статистическую значимость отличий определяли с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. При ненормальном распределении выборок данные представлялись как медиана (Ме) и интерквартильный размах (Q1; Q3). В этом случае для определения статистической значимости использовали U-критерий Манна—Уитни. Различия в обоих случаях считали статистически достоверными при p<0,05.

Результаты

Микроскопическое изучение печени крыс контрольной и опытной групп, находившихся в эксперименте

в течение 2 месяцев, показало, что морфологическая картина изучаемого органа в обеих экспериментальных группах не сильно отличалась. Обращало на себя внимание некоторое расширение центральных вен печеночных долек в печени крыс опытной группы.

Іва-1+ и СD68+ клетки при иммуногистохимическом окрашивании имели разную степень интенсивности коричневой окраски и разную форму (от округлой до вытянутой с отростками). Они располагались около центральных вен печеночных долек, между печеночными балками и в области портальных трактов. При визуальном осмотре микрофотографий было отмечено, что в печени крыс опытной группы Іва-1+ клетки имели преимущественно светло-коричневую окраску, следовательно, интенсивность реакции в этих клетках по сравнению с контрольной группой была ниже. Іва-1+ клетки в сравнении с CD68+ клетками имели визуально большие размеры и были более отростчатыми (рис. 1).

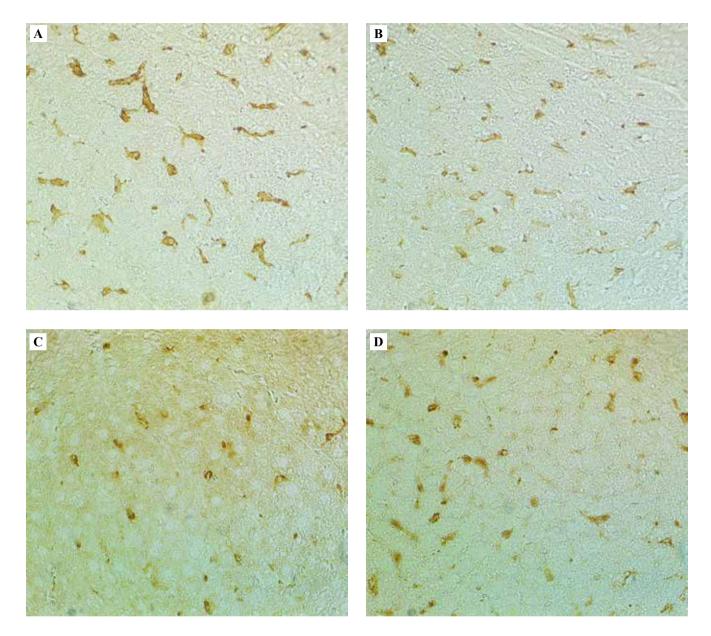
Результаты морфометрии подтвердили наши визуальные наблюдения (табл. 1). Так, медиана площади Iba-1+ клеток в печени крыс опытной группы уменьшилась в 0,87 раза (p=0,000006), а медиана их периметра — в 0,96 раза (p=0,08). Распределение клеток по площади на малые, средние, большие и очень большие выявило, что среди Iba-1+ клеток наблюдается увеличение доли малых и средних, а также статистически значимое уменьшение доли больших по размеру клеток (p=0,03) (табл. 2). Медиана площади CD68+ клеток печени крыс опытной группы в сравнении с контроль-

 $\it Taблица~1~|~Table~1$ Сравнение количественных и качественных характеристик Iba-1+ и CD68+макрофагов печени лабораторных крыс | Comparison of quantitative and qualitative characteristics of Iba1+ and CD68+ liver macrophages in laboratory rats

Параметры Parameters	Iba-1+ макрофаги	Iba1+ macrophages	CD68+ макрофаги CD68+ macrophages		
	контрольная группа control group	опытная группа experimental group	контрольная группа control group	опытная группа experimental group	
Площадь макрофагов, мкм 2 Area of macrophages, μ m 2	43,44	37,87	29,95	29,85	
	(26,61; 69,83)	(23,33; 58,95)*	(17,69; 47,30)	(18,23; 48,36)	
Периметр макрофагов, мкм Perimeter of macrophages, µm	28,61	27,50	22,88	21,87	
	(20,21; 41,01)	(19,65; 38,43)*	(15,44; 31,69)	(15,75; 29,89)	
Площадь, занимаемая макрофагами, относительно площади микрофотографии, % Area occupied by macrophages relative to the area of photographs, %	1,23	1,43	1,01	1,25	
	(0,94; 1,95)	(1,23; 1,90)	(0,90; 1,18)	(0,95; 1,85)*	
Индекс контура клетки Cellular contour index	4,34	4,48	4,19	3,99	
	(3,93; 4,89)	(4,07; 5,00)*	(3,68; 4,59)	(3,67; 4,30)*	
Коэффициент формы клетки Cellular form	0,66	0,63	0,71	0,79	
	(0,52; 0,81)	(0,50; 0,75)*	(0,59; 0,92)	(0,31; 1,31)*	

^{*} статистически значимые различия p<0,05

^{*} significant differences at p<0.05

 $Puc.\ 1.\$ Iba-1+ и CD68+ клетки печени лабораторных крыс, выявленные иммуногистохимическим методом, $\times 400.\$ A, B – Iba-1+ клетки печени крыс, C, D – CD68+ клетки печени крыс. A, C – печень крыс контрольной группы. B, D – печень крыс опытной группы

Fig. 1. Iba1+ and CD68+ rat liver cells detected by immunohistochemistry, ×400.
 A, B – Iba1+ rat liver cells, C, D – CD68+ rat liver cells. A, C – livers of the rats from the control group.
 B, D – livers of the rats from the experimental group

ной практически не изменялась (p=0,63). Отмечено небольшое увеличение доли макрофагов очень больших размеров. Уменьшалось значение медианы периметра клеток в 0,95 раза (p=0,10). При определении коэффициента формы и индекса контура клеток выявлено, что CD68+ макрофаги крыс опытной группы имели наиболее приближенные показатели к значениям идеального круга.

Среднее количество Iba-1+ и CD68+ клеток печени крыс на микрофотографию составило $26,38\pm0,62$ и $26,53\pm1,75$ для контрольной группы, $34,24\pm2,59$

и $32,87\pm1,64$ для опытной. Следовательно, наблюдалось возрастание Iba-1+ клеток в 1,29 раза (p=0,02), CD68+ клеток в 1,32 раза (p=0,01) в печени крыс опытной группы. Медиана площади, занимаемой Iba-1+ и CD68+ макрофагами, относительно площади микрофотографии увеличивалась в 1,16 (p=0,38) и 1,23 (p=0,01) раза, соответственно.

С помощью программы ImageJ была замерена интенсивность иммунофлуоресценции каждой Iba-1+ и CD68+ клетки отдельно. Выявлено уменьшение интенсивности иммунофлуоресценции в Iba-1+ клетках

(красная флуоресценция) печени крыс опытной группы в 0,89 раза (p=0,01) и увеличение ее в CD68+ структурах (зеленая флуоресценция) в 1,05 раза (p=0,27). Полученные данные были представлены в виде графиков, построенных с использованием плагина Graphics RGB Profile Plot программы ImageJ по микрофотографиям препарата печени крыс контрольной и опытной групп с одновременной реакцией на Iba-1 и CD68 (рис. 2).

Обсуждение

При сравнении наших предыдущих результатов [2], полученных при изучении реакции CD68+ клеток печени лабораторных крыс в эксперименте с поступлением кремния в течение 9 месяцев, были выявлены некоторые схожие реакции, а именно увеличение количества CD68+ клеток в поле зрения у крыс опытной группы. Площадь СD68+ клеток печени крыс, находившихся в эксперименте в течение 9 месяцев, была несколько больше, чем у крыс, находившихся в эксперименте 2 месяца. Мы предполагаем, что данные различия отчасти связаны как с возрастными особенностями животных, так и с длительностью воздействия водорастворимого кремния. Например, в исследованиях макрофагов перитонеальной жидкости мышей разных возрастных групп выявлены увеличение содержания липофусцина с возрастом и усиление окислительных процессов в организме животных, в которых фагоциты играют ключевую роль, способствуя иммуностарению [17].

Известно, что макрофаги, экспрессирующие Iba-1, способны также экспрессировать СD68 [11]. Наши результаты показывают, что медиана последних входит в состав доли Iba-1+ макрофагов малых размеров, а квартильный размах (Q1; Q3) – в долю малых и средних по размеру. Это же подтверждает коэкспрессия красной (Iba-1) и зеленой (CD68) флуоресценции в одних и тех же клетках (рис. 2 А, В). Увеличение среднего количества Iba-1+ и CD68+ клеток в печени крыс опытной группы, скорее всего, происходит за счет привлечения из циркулирующей крови моноцитов, что вполне объясняет также увеличение доли Iba-1+ клеток малого размера и уменьшение их медианы площади. Графики интенсивности флуоресценции Iba-1+ и CD68+ структур печени крыс (рис. 2 С, D) наглядно показывают усиление интенсивности флуоресценции СD68 и уменьшение интенсивности флуоресценции Iba-1 в печени крыс опытной группы. Возможно, что некоторые макрофаги с коэкспрессией из-за развивающегося воспалительного процесса в печени в большей степени экспрессируют маркер СD68 на своей поверхности, перекрывающий флуоресценцию Iba-1. Известно, что наночастицы кремнезема могут вызывать активацию клеток Купфера и способствовать высвобождению ими воспалительных цитокинов (TNF-α, IL-1β) [13]. Наблюдаемые изменения, в целом, подтверждают наши предположения об активации CD68+ макрофагов, которые, в свою очередь, способны индуцировать воспалительный процесс. Исходя из сведений о том, что Iba-1+ клетки могут менять свою поляризацию и могут быть

Таблица 2 | Table 2
Распределение популяций Iba1+ и CD68+ макрофагов по размеру клеток, % |
Distribution of Iba1+ and CD68+ macrophage populations by cell size, %

Размеры макрофагов Macrophage sizes	Площадь, мкм² Area, µm²	Доля Iba-1+ макрофагов Proportion of Iba1+ macrophages		Площадь,	Доля CD68+ макрофагов Proportion of CD68+ macrophages	
		контрольная группа, % control group,	опытная группа, % experimental group, %	мкм² Area, μm²	контрольная группа, % control group,	опытная группа, % experimental group, %
Малые макрофаги Small macrophages	4,45–35,46	39	47	1,85–19,79	30	28
Средние макрофаги Medium macrophages	35,46–66,48	33	36	19,79–37,73	33	35
Большие макрофаги Large macrophages	66,48–97,49	17	11*	37,63–55,67	20	18
Очень большие макрофаги Very large macrophages	>97,49	11	6	>55,67	17	19

^{*} статистически значимое различие между контрольной и опытной группами р=0,03

^{*} significant differences between the control and experimental groups at p=0.03

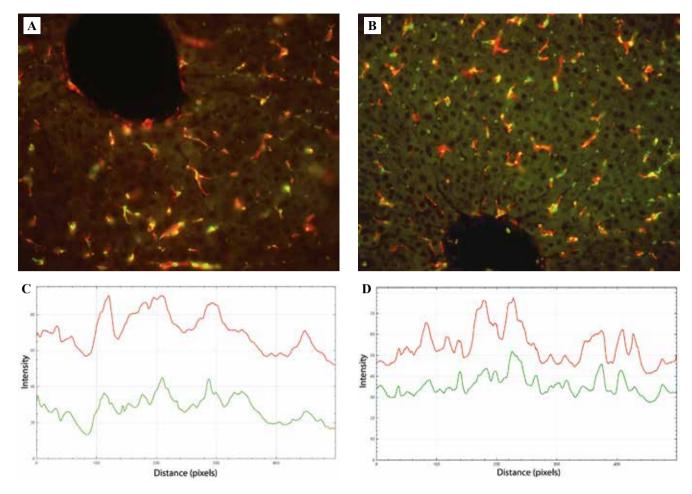

Рис. 2. А, В – иммунофлуоресценция Iba-1+ и CD68+ клеток печени крыс. ×400. Iba-1 – красная флуоресценция; CD68 – зеленая флуоресценция. С, D – графики интенсивности флуоресценции Iba-1+ и CD68+. Красная линия графика отображает интенсивность иммунофлуоресценции Iba-1+ клеток, зеленая линия − CD68+ клеток. А, С − печень крыс контрольной группы. В, D − печень крыс опытной группы

Fig. 2. A, B – immunofluorescence of Iba1+ and CD68+ rat liver cells. ×400. Iba1 – red fluorescence; CD68 – green fluorescence. C, D – fluorescence intensity plots for Iba1+ and CD68+. The intensity of immunofluorescence of Iba1+ cells (red line), CD68+ cells (green line).

A, C – livers of the rats from the control group. B, D – livers of the rats from the experimental group

как М1-поляризованными, так и М2-поляризованными макрофагами [9], вполне вероятно, что Iba-1+ клетки, не экспрессирующие CD68, участвуют в процессах репарации печени или также поддерживают воспалительный процесс, но уже в коэкспрессии с другим маркером [18].

Заключение

Поступление кремния с питьевой водой в течение 2 месяцев в концентрации 10 мг/л приводит к увеличению количества Iba-1+ и CD68+ макрофагов печени лабораторных крыс и уменьшению площади Iba-1+ макрофагов за счет увеличения доли малых макрофагов; вызывает изменение интенсивности иммунофлуоресценции Iba-1+ и CD68+ клеток в сторону уменьшения реакции на Iba-1 и, напротив, увеличение реакции на CD68. Обнаруженные нами изменения свидетельствуют о том, что водорастворимый кремний приводит к ак-

тивации макрофагов, а значит, и иммунной системы даже при относительно небольшом сроке (2 месяца) воздействия. Следовательно, водорастворимые формы кремния, так же, как и наночастицы кремнезема, могут оказывать провоспалительное действие.

Вклад авторов

Концепция и дизайн исследования – Е.А. Григорьева,

В.С. Гордова, В.Е. Сергеева.

Сбор и обработка материала – Е.А. Григорьева, А.Т. Смородченко. Написание текста – Е.А. Григорьева.

Редактирование – В.С. Гордова, В.Е. Сергеева, А.Т. Смородченко.

Author contributions

Conceived the study and designed the experiment – E.A. Grigoreva, V.S. Gordova, V.E. Sergeeva.

Collected the data and performed the analysis – E.A. Grigoreva, A.T. Smorodchenko.

Wrote the paper – E.A. Grigoreva.

 $Edited \ the \ manuscript-V.S. \ Gordova, \ V.E. \ Sergeeva, A.T. \ Smorodchenko.$

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Disclosure. The authors declare no conflict of interest.

Литература/References

4864-2022-4-108-120.

- 1. Григорьева Е.А., Гордова В.С., Сергеева В.Е. Влияние наночастиц кремния и водорастворимых силикатов на печень (сравнение результатов собственных исследований с литературным данными). Acta Medica Eurasica. 2022;4:108–120. DOI: 10.47026/2413-4864-2022-4-108-120. Grigoreva EA, Gordova VS, Sergeeva VE. The effect of silicon nanoparticles and water-soluble silicates on the liver (comparison of our own research results with literature data). Acta Medica Eurasica. 2022;4:108–120 (In Russ.). DOI: 10.47026/2413-
- 2. Григорьева Е.А., Гордова В.С., Сергеева В.Е., Смородченко А.Т. Реакция CD68-позитивных клеток печени и селезенки крыс на поступление кремния с питьевой водой. Acta Medica Eurasica. 2021;2:34–43. DOI: 10.47026/2413-4864-2021-2-34-43.
 - *Grigoreva EA, Gordova VS, Sergeeva VE, Smorodchenko AT.* Reaction of CD68-positive rat liver and spleen cells on silicon intake with drinking water. Acta Medica Eurasica. 2021;2:34–43 (In Russ.). DOI: 10.47026/2413-4864-2021-2-34-43.
- 3. Colino CI, Lanao JM, Gutierrez-Millan C. Targeting of hepatic macrophages by therapeutic nanoparticles. Front Immunol. 2020;11:218. DOI: 10.3389/fimmu.2020.00218.
- 4. *Yamate J, Izawa T, Kuwamura M*. Histopathological analysis of rat hepatotoxicity based on macrophage functions: in particular, an analysis for thioacetamide-induced hepatic lesions. Food Saf (Tokyo). 2016;4(3):61–73. DOI: 10.14252/foodsafetyfscj. 2016012.
- Джалилова Д.Ш., Косырева А.М., Диатроптов М.Е., Макарова М.А., Макарова О.В. Морфология печени и легких и фагоцитарная активность клеток периферической крови при системной воспалительной реакции у самцов крыс с разной устойчивостью к гипоксии. Клиническая и экспериментальная морфология. 2019;8(1):47–55. DOI: 10.31088/2226-5988-2019-29-1-47-55.
 - Dzhalilova DSh, Kosyreva AM, Diatroptov ME, Makarova MA, Makarova OV. Liver and lung morphology and phagocytic activity of peripheral blood cells during systemic inflammatory responce in male rats with different resistance to hypoxia. Clinical and experimental morphology. 2019;8(1):47–55 (In Russ.). DOI: 10.31088/2226-5988-2019-29-1-47-55.
- 6. Wang C, Ma C, Gong L, Guo Y, Fu K, Zhang Y et al. Macrophage polarization and its role in liver disease. Front Immunol. 2021;12:803037. DOI: 10.3389/fimmu.2021.803037.
- 7. Федоров А.А., Ермак Н.А., Геращенко Т.С., Топольницкий Е.Б., Шефер Н.А., Родионов Е.О. и др. Поляризация макрофагов: механизмы, маркеры и факторы индукции. Сибирский онкологический журнал. 2022;21(4):124–136. DOI: 10.21294/1814-4861-2022-21-4-124-136. Fedorov AA, Ermak NA, Gerashchenko TS, Topolnitskiy EB,
 - Shefer NA, Rodionov EO et al. Polarization of macrophages: mechanisms, markers and factors of induction. Siberian Journal of

- Oncology. 2022;21(4):124–136 (In Russ.). DOI: 10.21294/1814-4861-2022-21-4-124-136.
- 8. *Huang X, Li Y, Fu M, Xin HB*. Polarizing macrophages in vitro. Methods Mol Biol. 2018;1784:119–26. DOI: 10.1007/978-1-4939-7837-3 12.
- 9. Chen H, Feng Z, Min L, Deng W, Tan M, Hong J et al. Vagus nerve stimulation reduces neuroinflammation through microglia polarization regulation to improve functional recovery after spinal cord injury. Front Neurosci. 2022;16:813472. DOI: 10.3389/fnins.2022.813472.
- Stankov A, Belakaposka-Srpanova V, Bitoljanu N, Cakar L, Cakar Z, Rosoklija G. Visualisation of microglia with the use of immunohistochemical double staining method for CD-68 and Iba-1 of cerebral tissue samples in cases of brain contusions. Pril (Makedon Akad Nauk Umet Odd Med Nauki). 2015;36(2):141–5. DOI: 10.1515/prilozi-2015-0062.
- 11. Guillot A, Winkler M, Silva Afonso M, Aggarwal A, Lopez D, Berger H et al. Mapping the hepatic immune landscape identifies monocytic macrophages as key drivers of steatohepatitis and cholangiopathy progression. Hepatology. 2023;78(1):150–66. DOI: 10.1097/HEP.0000000000000270.
- Herd HL, Bartlett KT, Gustafson JA, McGill LD, Ghandehari H. Macrophage silica nanoparticle response is phenotypically dependent. Biomaterials. 2015;53:574–82. DOI: 10.1016/ j.biomaterials.2015.02.070.
- 13. *Liu T, Li L, Fu C, Liu H, Chen D, Tang F.* Pathological mechanisms of liver injury caused by continuous intraperitoneal injection of silica nanoparticles. Biomaterials. 2012;33(7):2399–407. DOI: 10.1016/j.biomaterials.2011.12.008.
- 14. Абдрахимова Й.Р., Абдрахимов Ф.А. Биоимиджинг клеток: анализ флуоресцентных изображений митохондрий с помощью ImageJ (Часть 2): Учебно-методическое пособие. Казань: Альянс, 2019. 26 с. Доступно по адресу: https://kpfu.ru/staff_files/F97244520/Abdrakhimova_Abdrakhimov_2.pdf (получено 17.05.2023).
 Abdrakhimova VR. Abdrakhimov FA. Cell bioimaging: analysis.
 - Abdrakhimova YR, Abdrakhimov FA. Cell bioimaging: analysis of fluorescent images of mitochondria using ImageJ (Part 2): Study guide. Kazan: Alyans, 2019. 26 p. (In Russ.). Available from: https://kpfu.ru/staff_files/F97244520/Abdrakhimova_Abdrakhimov 2.pdf (accessed 17.05.2023).
- 15. *Jensen EC*. Quantitative analysis of histological staining and fluorescence using ImageJ. Anat Rec (Hoboken). 2013;296(3): 378–81. DOI: 10.1002/ar.22641.
- 16. Smitha T, Sharada P, Girish H. Morphometry of the basal cell layer of oral leukoplakia and oral squamous cell carcinoma using computer-aided image analysis. J Oral Maxillofac Pathol. 2011;15(1):26–33. DOI: 10.4103/0973-029X.80034.
- 17. Vida C, de Toda IM, Cruces J, Garrido A, Gonzalez-Sanchez M, De la Fuente M. Role of macrophages in age-related oxidative stress and lipofuscin accumulation in mice. Redox Biol. 2017;12:423–37. DOI: 10.1016/j.redox.2017.03.005.
- 18. Kenkhuis B, Somarakis A, Kleindouwel LRT, van Roon-Mom WMC, Höllt T, van der Weerd L. Co-expression patterns of microglia markers Iba1, TMEM119 and P2RY12 in Alzheimer's disease. Neurobiol Dis. 2022;167:105684. DOI: 10.1016/j. nbd.2022.105684.

Информация об авторах

Евгения Александровна Григорьева – аспирантка кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Валентина Сергеевна Гордова – кандидат медицинских наук, доцент кафедры фундаментальной медицины медицинского института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Валентина Ефремовна Сергеева – доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Алина Тихоновна Смородченко – доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии Медицинской школы Берлина – Университета здоровья и медицины.

Author information

Evgeniia A. Grigoreva – Post-Graduate Student, Department of Medical Biology with a course of Microbiology and Virology, IN Ulyanov Chuvash State University.

https://orcid.org/0000-0003-3626-2750

Valentina S. Gordova – Cand. Sci. (Med.), Associate Professor, Department of Fundamental Medicine of the Medical Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University.

https://orcid.org/0000-0001-5109-9862

Valentina E. Sergeeva – Dr. Sci. (Biol.), Professor, Department of Medical Biology with a course of Microbiology and Virology, IN Ulyanov Chuvash State University.

https://orcid.org/0000-0003-3471-5226

Alina T. Smorodchenko – Dr. Sci. (Med.), Professor, Anatomy Department, Medical School Berlin – University of Health and Medicine. https://orcid.org/0000-0003-1415-1531